

словпвали ихъ достоинства и недостатки и вмѣстѣ съ тѣмъ впечатлѣніе, производимое ими на музыкантовъ или слушателей. Замѣтимъ еще, что музыка Шумана—по преимуществу нѣмецкая, проникнутая извѣстнымъ національнымъ, отчасти даже народнымъ, характеромъ, что также должно быть принято во вниманіе при оцѣнкѣ его произведеній.

Отъ фортепіаннхъ произведеній Шуманъ перешелъ къ произведеніямъ вокальнымъ съ акомпаниментомъ фортепіано т.-е. къ романсамъ и пѣснямъ. Въ этомъ родѣ музыки онъ имѣлъ гениальнаго предшественника въ лицѣ Франца Шуберта, поставившаго нѣмецкую пѣсню на высокую степень художественнаго развитія; но Шуманъ пошелъ еще дальше, и въ этой области оказалъ большія заслуги. Уступая Шуберту въ богатствѣ мелодій, Шуманъ имѣлъ передъ нимъ преимущество по новизнѣ и богатству въ гармоническомъ отношеніи и по разнообразію въ фактурѣ своихъ романсовъ. Если его мелодіи не имѣютъ той рельефности и пластичности, какъ у Шуберта, за то шумановскіе романсы въ мелодическомъ отношеніи были новы и оригинальны для своего времени и ихъ мелодіи до такой степени тѣсно связаны съ текстомъ, что какъ будто вытекаютъ изъ самаго стихотворенія. Точно также музыкальная форма его романсовъ вполне соотвѣтствуетъ литературной формѣ лежащихъ въ ихъ основѣ стихотвореній, которыя такимъ образомъ, пріобрѣтая въ музыкѣ болышую степень выразительности, сохраняются во всей неприкосновенности со всѣми своими качествами, а это одно изъ существенныхъ достоинствъ въ вокальной музыкѣ, встрѣчаемое, къ сожалѣнію, далеко не у всѣхъ композиторовъ въ романсѣ. Оставаясь вѣрны формѣ избраннаго стихотворенія, Шуманъ точно также сохранялъ и другія качества стиховъ, ихъ размѣръ, просодію, вѣрность декламаціи, не прибѣгая, напримѣръ, къ излюбленному другими повторенію словъ текста; если онъ когда и повторялъ какую фразу, то дѣлалъ это, преслѣдуя скорѣ поэтическую, чѣмъ исключительно музыкальную цѣль. Поэтому о Шуманѣ можно сказать съ болышимъ правомъ, чѣмъ о комъ-либо, что онъ не перекладывалъ стихотворенія на музыку, но именно воспроизводилъ ихъ въ звукахъ и какъ бы въ самихъ стихотвореніяхъ находилъ средства для музыкальнаго выраженія текста. Весьма существенно то обстоятельство, что Шуманъ, прежде чѣмъ началъ писать романсы, въ теченіе предшествующей десятилѣтней композиторской дѣятельности, выработалъ новый своеобразный стиль фортепіанной музыки. Примѣняя этотъ стиль къ акомпанименту своихъ романсовъ, онъ придалъ особенное зна-